

MİF VƏ MİFOLOGİYA PROBLEMLƏRİ

Магомед Мамедсаид оглы Мамедов
Бакинский государственный университет,
(Азербайджан)
mehemmedmemmedli@mail.ru

ФУНКЦИИ ТЕНГРИ В ДРЕВНЕТЮРКСКИХ
ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ
(НА ОСНОВЕ ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ)

Ключевые слова: древние тюрки, Гёк Танры, Орхоно-Енисейские памятники, функции, сотворение, покровительство, кара.

В данной статье исследуется сущность и значение понятия «тенгрианство», основанного на древнетюркских верованиях в единого Бога – Танры (или Гёк Танры). Автор статьи приходит к выводу, что тенгрианство, как религиозно-мифологическая система, берет свое начало из древних представлений о единстве неба и земли. Религию древних тюрков иногда называют также религией Гёк Танры, так как названия «гёк» («небо» или «синий») и «Танры» взаимно дополняли друг друга. Однако слово «гёк» в словосочетании «Гёк Танры» вовсе не указывает на небо или его цвет, а обозначает священность, высшее начало, бесконечность, в то же время, подчеркивая связь с небом, величие и мощь Танры. Следовательно, небо понимается не только как сфера, но и как символ абсолютной верховности и превосходства. Танры, в свою очередь, является изначально существующим, вечным, всесильным, создавшим порядок божественным началом. Слово «Танры» имело у древних тюрков форму «Тенгри» и обозначало «видимое небо» и «Бога».

Религиозные верования, культы и обряды основываются на ряде элементов, составляющих ядро той или иной культуры. Архаические религиозные феномены в древних обществах были связаны с социальными институтами, и верования, являясь в данном случае носителями как сакральных, так и светских функций, регулировали социальное поведение.

В истории развития культуры человечества невозможно отыскать точное время и место начала и конца религиозного сознания. На всех этапах развития истории мифологические элементы составляли неотъемлемую часть религиозного сознания, потому что миф с момента своего возникновения был воспринят как потенциальная религия (1. С. 402).

Вера в единого Бога – Танры (Тенгри) и само понятие «тенгрианство» как религиозно-мифологическая система берут свое начало из концепции целостности, единства Земли и Неба. Главное своеобразие этой системы верований, имеющей глубокие корни и берущей свое начало из космогонических мифов, в том, что она воспринимает вселенную (космос) как единое целое (2. С. 10-11). Религию древних тюрков иногда называют религией Гёк Танры; здесь слова «гёк» и «Танры» взаимодополняют друг друга. В словосочетании «Гёк Танры» слово «гёк» вовсе не означает небо и цвет неба, а указыва-

ет на его священность как высшую субстанцию, глубину, в том числе соотношенность Танры к небу, его древность и величие. Небо следует понимать не только как сферу, но и как абсолютную высоту, недостижимость, превосходство. Танры – это исконно, вечно существующее божественное начало, созидательное (творящее) и оберегающее порядок. Следовательно, выражение «Гёк Танры» означает Великий Танры, Всемогущий Танры (3. С. 101).

Слово «Танры» в древнетюркском языке употреблялось в форме «Тенгри» и являлось обозначением божественного начала в значении «видимое небо» и «Аллах». Тенгрианство, как система религиозных верований, являясь неотделимой частью тюркского общества, не выделялось в какую-то отдельную социальную структуру. Оно было выражением религиозно-мифологических представлений древних тюрков, основанных на тюркской мифологии и мифологических воззрениях (4. С. 41).

В традиционном тюркском обществе была привнесена вера в силы природы, считающиеся священными. Это сознание является также источником регуляции тюркского общества, живущего в гармонии с природой.

Главным преимуществом этой системы верований являлось восприятие Вселенной как целого. Тенгрианство, составляющее сущность и определяющее структуру тюркского религиозно-мифологического мировоззрения, является религией, ниспосланной свыше без посредничества пророков. Это значит, что между человеком и Танры нет каких-либо посредников. Эта система состоит не только из веры в Танры; здесь также присутствуют многочисленные существа (духи) более низкого порядка (3. С. 99).

В целом, если народы мира пришли к единобожию через язычество, то тюрки пришли к вере в Танры минуя эту стадию. Исследователями доказано, что вера в «Гёк Танры» была изначально присуща азиатским племенам и народам. Турецкий исследователь И. Гефесоглу в частности отмечал: «На ранней стадии развития в этой системе верований, возникшей без посторонней помощи, Танры/Тенгри, являясь самой высшей сущностью, было помещено в центр веры. Творец был полновластным хозяином» (5. С. 308).

Распространение культа Гёк Танры всеми тюркскими династиями, основавшими государства в Средней Азии, некоторые исследователи расценивают как форму «императорского Танры» (6. С. 28). Французский исследователь Ж.-П.Ру, отделив в тюркской религиозной системе «народную религию» от «государственной религии», подчеркивает, что понятие «Танры», будучи связанным с государством (властью), временами то уменьшалось, то увеличивалось, обособляясь в период великих империй; и только в период распада империй и утрачивания веры в единого Танры появляется Гёк-Тенгрианство (7. С. 39). Китайские источники сообщают о существовании у гуннов еще во II в. до н.э. веры в Гёк Танры. Византийский историк Феофилакт Симокатта указывал на наличие у древних тюрков веры в Гёк Танры, которого они считали творцом вселенной и властелином Неба (8. С. 14). Известный арабский путешественник X века Ибн Фадлан отмечал, что огузы при столкновении с трудностями или испытывании мучений обращают свои взоры к небу и молятся, приговаривая: «*Bir Tanrı*» (т.е. «Единый Танры»). Махмуд Кашгари, составитель первого тюркского энциклопедического словаря «Дивану лугат-ит тюрк», дает в этом издании понятие «Тенгри» в значении «*Ulu Tanrı*» (т.е. «Великий Танры») и отмечает, что «... Иноверцы говорят «Тенгри» при обращении к небу... Эти самые люди и высокую гору, и высокое дерево называют именем Тенгри...» (9. Т. 3. С. 377).

Понятие «*Türk Tanrısı*» (т.е. «Танры тюрков») в орхоно-енисейском памятнике в честь Тоньюкука встречается в форме «*Kök menqi Tenqir*» (т.е. «Вечный Гёк Танры»). В религиозно-мифологической системе тенгрианства Танры считался творцом вселенной и единственным источником духовной силы тюркского общества. Поэтому древние тюрки именно у Него искали убежища, от Него ждали помощи, с Его именем связывали свои победы и поражения. Так, например, гуннский каган Мо-тин в 176 г. до н.э. в своем письме китайскому императору хотя и написал, что он был воздвигнут на трон самим Танры и что добился боевых побед с помощью «Гёк Танры», другой тюркский правитель в 328 г. после победы над врагом, вознеся руки к небу, выразил свою благодарность словами: «Слава Тебе, Гёк Танры!». А третий тюркский каган, заключая мирный договор с китайским императором, дал следующую клятву: «Пусть Танры покарает того, кто нарушит свою клятву!». В китайских источниках приводятся молитвы-просьбы о победе, с которыми гёк-тюрки обращались к Гёк Танры. Так, например, каган Тарду в 590 году перед битвой слез с коня, обратил взор свой к небу, и вознеся руки, просил у Танры благословения и удачи в предстоящем сражении (10. С. 309-310).

У Танры не было святилищ; их, похоже, никогда не изображали в виде статуй. В известной беседе с имамом Бухары Чингисхан сказал: «Дом Бога – вся Вселенная. Зачем же назначать особенное место, например, Мекку, для паломничества?». Небесный бог всеведущ, как и боги других народов. Произнося клятвы, монголы всегда прибавляли: «Небо тому свидетель!» (11. Т. 3. С. 4).

Люди в те времена верили в то, что небо – хозяин мира, оно все видит и все знает, и все, что происходит в обществе, связывали с волеизъявлением Гёк Танры. И.В.Стеблева отмечала, что «высшее божество древних тюрков характеризуется как невидимое и не участвующее в повседневных обыденных событиях жизни человека. Древнетюркское Тенгри – это верховное божество, источник и податель добра и радостей, вершитель судьбы людей. Культ Неба переплетается и даже сливается, составляя одно единое целое с культом земли. В жизни и смерти человека волен один Тенгри» (12. С. 214).

В системе тюркских верований Танры (наряду с величием), все знает и все умеет. В сознании тюрков нет никаких представлений о мятеже против Танры, потому что устремлением тюрков, смыслом их существования как народа является беззаветное служение Танры. Тюрки могут разве что обидеться на Танры (13. С. 9).

В Орхоно-Енисейских памятниках Танры выступает как носитель нескольких функций:

а) Функция творения: «*Когда было сотворено (или возникло) вверху голубое небо (и) внизу темная (букв.: бурая) земля, между (ними) обоими были сотворены (или возникли) сыны человеческие (т.е. люди)*» (14. С. 36). В этом предложении словосочетание «*голубое небо*» является не образом самого Танры, а выражением неба, небесной сферы (иначе творец в то же время окажется рожденным). Согласно тюркскому мифологическому мышлению Танры не является рожденным, и весь мир считается обителью «не рожденного ни от матери, ни от отца». В понятии «Танры» совмещаются представления о божественном порядке, выраженном в единстве неба и земли, а также о высшей силе, создавшей этот порядок. В слове «Танры» нашло отражение происхождение мира из воды или части суши из первозданной воды, связанное с тюркскими космогоническими мифами,

а затем – космический порядок в форме появления вселенной в результате разделения неба и земли (4, 41-42) Великий Танры, лишенный каких-либо антропоморфических черт, является творцом, дающим жизнь. У всех тюркских народов Танры считается в качестве высшего культа поклонения, не имеющего конкретного времени и пространства. В тюркских поверьях мир является порядком, установленным Танры, и все, что в нем есть, создавалось по Его волеизъявлению. Вера в солнце, луну, звезды, воду, землю и другие существующие верования, как и в небесных религиях, не смогли бросить тень на Гёк Танры как единственную созидательную силу. Не следует также забывать о том, что ни в одной религии не было абсолютного монотеизма, т.е. народы мира не поклонялись исключительно какому-либо одному божееству. В системе верований тюрков, наряду с Танры, допускалась вера в божественную сущность солнца, луны, звезд, воды, земли и т.д., которые также были объектами поклонения. Иными словами, вера в Небесного Танры не исключала параллельные верования в сонм более «низших» сущностей. Именно по этой причине во времена гуннов солнце, луна, звезды, а во времена Гёк-тюрков – земля-вода стали священными (почитаемыми – М.М.) Танры (5. С. 311). Верования тюрков, связанные с солнцем, луной, звездами, молнией и т.д., восходят к культу Танры. Очевидно, поэтому многие исследователи полагают, что первооснову этого культа составляет вера в стихийные силы природы (15). Вера в Танры как творца всего сущего у древних тюрков была настолько сильной, что не оставляла даже капельку сомнения в Нем как властелине Неба и Земли. На наш взгляд, созидание и первоначальность являются исконно присущими атрибутами Танры.

б) Функция дарования власти кагану: *«Небоподобный, неборожденный (собств. «на небе» или «из неба возникший») тюркский каган, я нынче сел (на царство)»* (14. С. 33) или *«(Но) вверху Небо тюрков и священная Земля и Вода (т.е. Родина) так сказали: «да не погибнет, говоря, народ тюркский, народом пусть будет», – так говорили. Небо, руководя со своих (небесных) высот отцом моим Ильтеришем-каганом и матерью моей, Ильбильга-катун, возвысило их (над народом)»* (14. С. 37).

По нашему мнению, слова *«Tenqri teq Tenqri»* в тексте памятника должны пониматься в смысле *«Небесноподобный Танры»*, т.е. великое тюркское божеество может отождествляться только с самим собой. Что касается облика Танры, то в древнетюркских религиозных воззрениях об этом нет никаких сведений. Возможно потому, что тюркское Танры с самого начала приобрело значение духовной сущности. В тюркском мифологическом сознании бесконечность и бессмертность присущи только Танры. Согласно этому воззрению Танры не родил и не является рожденным. В «Китаби-Деде Горгуд» находим следы именно этого верования, нашедшие отражение в словах: *«Ты выше всего высокого; никто не знает, каков ты, светлый Боже! Почему глупцы ищут Тебя в небесах, хотят найти на земле, ты – в сердцах самих верующих. Боже, вечно суций властитель! Боже, вечно остающийся хранитель тайн!...»* (16. С. 66). В тюркском мифологическом сознании существует вера в небесное происхождение кагана, а также в ниспосланный тюркским божееством «кут» (qut). Танры, считающийся творцом мироздания, ниспослал кут не для возвышения каганов и беков, а именно для возвышения тюркской нации. Тюркские каганы, посланные на землю и призванные научить людей заповедям Танры, по окончании своей миссии, сказав *«Я выполнил свой долг перед Танры»*, возвращаются в обитель Танры (17. С. 311). Там, где преобладают законы происхождения, там есть и кут. Кут – это

дар Танры. Танры, передавая кут тюркскому кагану, делает его самым могущественным человеком в мире. Каган, становящийся правителем мира, получает это старшинство от самого Танры. Вера в небесное происхождение «кута» проясняет и то, почему гуннский каган носит титул «Кут Тенгри». С 176 года до н.э. Мо-тин назывался «Кут Тенгри Тан-Ху». А в памятнике Бильге-кагану вполне ясно говорится: *«Я стал каганом, потому что обладаю кутом»* (10. С. 206).

в) Функция покровительства: *«Так как Небо даровало (им) силу, то войско моего отца-кагана было подобно волку, а враги его были подобны овцам»* (14. С. 37) или *«Небо, (богиня) Умай, священная Родина (земля-вода) – вот они, надо думать даровали (нам) победу»* (14. С. 68).

Дарующий жизнь и созидающий Танры в тюркском мифологическом сознании выступает как покровитель тюркского этноса, тюркской государственности. Из Орхонских памятников становится ясно, Танры в различных формах оказывает помощь Ильтериш-кагану, Бильге-кагану и др. На наш взгляд, Танры помогает каганам для того, чтобы не позабылось имя и слава тюркского народа, так как тюркская государственность связана с именем Танры и управляется им (через каганов). Именно поэтому Танры, вручая Ильтериш-кагану кут, величие и мощь, оказал помощь его восстанию. *«(Танры) отнял каганов у имевших (своих) каганов (т.е. у враждебных ему народов, элей), врагов он принудил к миру, имевших колени он заставил преклонить колени, а имевших головы заставил склонить (головы)»* (14. С. 38). В понятии тюркской государственности среди прочих обязанностей государства основными являются: обуять, накормить и размножить народ.

г) Функция определения человеческих судеб: *«После того, – да будет (ко мне) Небо благосклонно, – так как на моей стороне было счастье и удача, то я поднял (т.е. призвал) к жизни готовый погибнуть народ, снабдил платьем нагой народ, сделал богатым неимуций народ, сделал многочисленным малочисленный народ»* (14 С. 40) или *«Время (т.е. судьба, сроки) распределяет Небо (т.е. Бог), (но так или иначе) сыны человеческие все рождены с тем, чтобы умереть»* (14. С. 43) или *«По милости неба ...»* (14. С. 69).

В древнетюркской культуре вера в предписание (предначертание) судьбы была настолько сильной, что люди искали покровительства у Танры, ожидая от него избегания своей участи. В орхонских текстах Танры, являющийся властелином земли и неба, творцом мироздания, олицетворяет в то же время единственную сущность, продолжающую «Время». Сроки жизни распределяет небо, сыны человеческие все рождены с тем, чтобы умереть. Значит, древние тюрки воспринимали небо как начало, дарующее жизнь, и как конец, несущий смерть.

д) Карающая функция: *«По милости Неба он отнял племенные союзы у имевших племенные союзы (т.е. у враждебных ему ханов) и Небо, пожалуй, так сказало: я дало (тебе) хана, ты, оставив своего (букв.: твоего) хана, подчинился другим. Из-за этого подчинения небо, – можно думать, – (тебя) поразило (умертвило). Тюркский народ ослабел (умер), обессилел, сошел на нет»* (14. С. 65).

В орхонских памятниках Танры, вначале дарующий народ (племя) и кагана, при не почитании их прибегает к наказанию. Выражение *«Хан verdim, ханинi qoyub (Tabğaca) ...»* является наглядным образцом проявления гнева Гёк Танры. В сознании тюрков Танры является той высшей сущностью, которая карает за непокорство (неподчинение) Его воле, забирает обратно кут и улуг (судьбу – М.М.) у недостойных, приводит к власти ка-

гана, помогает ему одерживать победы в сражениях, дарует жизнь и отнимает ее. Такие действия, как отказ многих каганов от веры в Танры и их приверженность к иным верованиям, неподчинение законам, уход из племени и ханства, стали причиной их свержения. Древние тюрки, верившие в силу и всемогущество Танры, связывали поражение кагана с именем Гёк Танры.

Таким образом, все эти рассмотренные нами образцы еще раз доказывают то, что истинной религией тюркских племен была религия Гей Танры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кассирер Э. Эссе о человеке / Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения (Антология). Т. 2, М.: Канон, 1998, с. 380-424
2. Абаев Н.В., Фельдман В.Р., Хертек Л.К. «Тенгрианство» и «Ак чаяан» как духовно-культурная основа кочевнической цивилизации тюрко-монгольских народов Саяно-Алтая и Центральной Азии // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сборник научных статей. Горно-Алтайск, РИО «Универ-Принт», 2002, с. 10-18.
3. Бейдили Дж. (Мамедов). Система тюркских мифологических образов: Структура и функция (монография). Баку: Мутарджим, 2007, 272 с.. (на азерб. яз.)
4. История азербайджанской литературы. В 6 т. Т I. Баку: Эльм, 2004, 760 с. (на азерб. яз.)
5. Kafesoğlu İ. Türk milli kültürü. İstanbul: Ötüken, 1998, 466 s.
6. İnan A. Tarihte ve bu gün Şamanizm. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1972, 229 s.
7. Günay Ü., Güngör H. Türk din tarihi. İstanbul: Laçın yayınları, 1998, 538 s.
8. Tanyu H. İslamlıktan önce türklerde tek Tanrı inancı. Ankara: Ankara Üniversitesi basımevi, 1986, 233 s.
9. Kaşqarlı M. Divanü lügət-it-türk. Cilt 3. Ankara: Türk Dil Kurumu, 1999, 452 s.
10. Бейдили Дж. (Мамедов). Тюркский мифологический словарь. Баку: Эльм, 2003, 413 с. (на азерб. яз.)
11. Элиаде М. От Магомета до Реформации. // История веры и религиозных идей. В 3-х тт. Т. 3. Перев. с фр. М.: Критерион, 2002, 352 с.
12. Стеблева И.В. К реконструкции древнетюркских религиозно-мифологической системы / Тюркологический сборник-71. М.: Наука, 1972, с. 213-226.
13. Эргин М. Следы тюркского культа дерева в огузских сказаниях о Деде Горгуде//«-Деде Горгуд», Научно-литературный альманах. Баку: Сяда, 2002, №1, с. 3-17 (на азерб. яз.)
14. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951, 451 с.
15. Османова Н.И. Тенгрианство как культ, религия и идеология кочевников Центральной Азии // <http://www.siteistok.host.net.kg/cc/vol2/22osmanova.htm>
16. Книга моего Деда Коркута. Огузский героический эпос/Перевод акад. В.В.Бартольда. Баку: «YNE XXI», 1999, 319 с.
17. Ögel B. Türk mitolojisi (Kaynakları ve açıklamaları ile destanlar). I cilt. Ankara: TTK yayınları, 1989 , 644 s.

REFERENCES

1. Kassirer E. Esse about the person / Mysticism. Religion. Science. Classics of world religious studies (Anthology). T. 2, M: Canon, 1998, pp. 380-424 (in Russian)
2. Abayev N.V., Feldman V. R, Hertek L.K. «Tengrianstvo» and «Ak chayan» as a spiritually-cultural basis nomadic civilization of the Turk-Mongolian people of Sayano-Altai and the Central Asia // Social processes in modern Western Siberia: the collection of scientific articles. Gorno-Altai, RIO "University-print", 2002, p. 10-18 (in Russian)
3. Beydili J. (Mammadov). System of Turkic mythological images: Structure and function (monography). Baku: Mutarjim, 2007, 272 with. (in Azerbaijani)
4. History of the Azerbaijan literature. In 6 t. T I. Baku: Elm, 2004, 760 with. (in Azerbaijani)
5. Kafesoğlu İ. Türk milli kültürü. İstanbul: Ötüken, 1998, 466 s.
6. İnan A. Tarihte ve bu gün Şamanizm. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1972, 229 s.
7. Günay Ü., Güngör H. Türk din tarihi. İstanbul: Laçın yayınları, 1998, 538 s.
8. Tanyu H. İslamlıktan önce türklerde tek Tanrı inancı. Ankara: Ankara Üniversitesi basımevi, 1986, 233 s.
9. Kaşgarly M. Divanü lügət-it-türk. Cilt 3. Ankara: Türk Dil Kurumu, 1999, 452 s.
10. Beydili J. (Mammadov). The Turkic mythological dictionary. Baku: Elm, 2003, 413 p. (in Azerbaijani)
11. Eliade M. From Muhammad to Reformation // History of belief and religious ideas. In 3 vol. V3. Recentury with French. M: Kriterion, 2002, 352 p.
12. Stebleva I.V. To reconstruction of ancient Turkic religious-mythological system / the Turkological collection-71. M: Nauka, 1972, pp. 213-226.
13. Эргин М. The steps of a Turkic cult of a tree in Oghuzian legends on Dede Gorgud // "Dede Gorgud", the Scientifically-literary almanac. Baku: Sadah, 2002, №1, pp. 3-17 (in Azerbaijani)
14. Malov S.E. Monument of ancient Turkic writings. Texts and researches. Leningrad-Moscow: AN of the USSR Publishing house, 1951, 451 p.
15. Osmanova N.I. Tengrianstvo as a cult, religion and ideology of nomads of the Central Asia // <http://www.siteistok.host.net.kg/cc/vol2/22osmanova.htm>
16. The book of my Grandfather Korkut. The Oguzsky heroic epos/transfer акад. V.V.Bar-told. Baku: «YNE XXI», 1999, 319 p.
17. Ögel B. Türk mitolojisi (Kaynaklar ı ve açıklamalar ı ile destanlar). I cilt. Ankara: TTK yayınları, 1989, 644 s.

Məhəmməd Məmmədov
Bakı Dövlət Universiteti
(Azərbaycan)
mehammedmemmedli@mail.ru

**QƏDİM TÜRK YAZILI ABİDƏLƏRİNDƏ
TANRININ FUNKSİYALARI
(ORXON – YENİSEY ABİDƏLƏRİ ƏSASINDA)
XÜLASƏ**

Göstərilmiş məqalədə qədim türklərin tək Tanrı inanişinə əsaslanan «tanrıçılıq» anlayışının mahiyyəti və əhəmiyyəti araşdırılır. Məqalənin müəllifi belə bir nəticəyə gəlir ki, tanrıçılıq dini mifoloji sistemi kimi öz başlanğıcını göylə yerin bir bütövlük təşkil etdiyi qədim düşüncədən götürür. Əski türk dinini bəzən Göy-Tanrı (Gök Tenqri- müəllif) adlandırırlar, belə ki, burada «göy» və «Tanrı» adları bir-birini tamamlayır. «Göy-Tanrı» adındakı «göy» tərkibi heç də sadəcə göyün rəngini və səmanı deyil, həmçinin müqəddəsliyi, sonsuzluğu, ilahi başlanğıcı, Tanrının göylərlə bağlılığını, ululuğu, ucalığı və əzəməti bildirir. Deməli, səma yalnız sfera kimi deyil, həm də mütləq hakimiyyət və üstünlük rəmzi kimi başa düşülür. Tanrı isə öz növbəsində əzəli, əbədi, qadir və ilahi başlanğıcla nizam yaradandır. «Tanrı» sözü qədim türkcədə «Tenqri» şəklində olub «gözlə görünən göy» və «Allah» mənalarını daşıyır.

Açar sözlər: qədim türklər, Göy-Tanrı, Orxon – Yenisey abidələri, funksiyaları, yaradılış, hamilik, cəza

Mammadov Muhammad M.
Baku State University
(Azerbaijan)
mehammedmemmedli@mail.ru

**TENGRİ FUNCTIONS IN THE OLD-TURKIC WRITING MONUMENTS
(ON THE BASIS OF THE ORKHON-YENISEI MONUMENTS)**

SUMMARY

In the article the essence and value of concept “tengrianism”, based on древнетюркских beliefs in the uniform God – Tanry (or Giok Tanry) is investigated. The author of article comes to conclusion, that tengrianism as the religious-mythological system, originates from ancient representations about unity of the sky and the earth. Religion of ancient Turks sometimes name also religion Giok Tanry, as names “giok” (or “dark blue”) and “Tanry” mutually supplemented “sky” each other. However the word «giok» in a word-combination “Giok Tanry” at all does not specify in the sky or its colour, and designates sanctity, the higher beginning, infinity, at the

same time, underlining communication with the sky, greatness and power Tanry. Hence, the sky is understood not only as sphere, but also as a symbol absolute heading and the superiority. Tanry, in turn, is initially existing, eternal, omnipotent Divine which has created an order. The word “Tanry” had the form “Tengri” at ancient Turks and designated «the visible sky» and «the God».

Throughout all history of Turkic religious consciousness Tanry was the ancient concept which is on the lowermost layer (level) of cultural-ethnic history of proto-Turks. There was a concept Heavenly Tanry, were an original cause, i.e. the creator of the Universe, and also a kernel of the national religious system peculiar to all Turkic people. Tanry religion in the Turkic religious-mythological system is the religion which has condescended from heavens in initial texts without participation of intermediaries. Here there are no mentions of any essence directly connected with the Creator. Hence, between the person and Tanry there are no intermediaries. This religious system, as well as other similar systems, consists not only of belief in Tanry; here too there is an assembly of the “lowest” beings, spirits. This concept designating one of sources of morally-spiritual force is connected with animistic representations about spirit of the sky as higher essence. However Turkic Tanry it was never personified with someone except itself; it is deprived антропоморфизма and has the parameters. In honour of Tanry, were on belief of ancient Turkic the Creator of the Sky and the Earth, never erected objects of worship because people have firmly believed in that, as the earth’s and heavens were under the power of Heavenly Tanry.

Tanry, being in religious-mythological system of Tanry religion the founder of the Universe, was considered as a unique source of spiritual force of Turkic society. Therefore ancient Turks only at It asked the help, with His name connected the victories and defeats. Because the religion was a daily and indissoluble part of a traditional Turkic society there was no necessity to allocate it in separate social structure or the organization. In Turkic mythological consciousness there was a belief in всеведение the Sky as Supreme deity; everything that occurs in a human society occurs at will Giok Tanry. The author of article on the basis of numerous examples from древнетюркских (is more exact – Orkhon-Yenisei) writing monuments proves presence at Tanry such characteristic functions as world creation, talent of the kaghan power («Kut» as power symbol), protection, definition of human destiny and happiness, punishment, etc.

Keywords: ancient Turks, Gıyok Tanry, the Orkhon-Yenisei monuments, functions, creation, protection, a penalty.